

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-55-59

ШЕБЗУХОВА Татьяна Александровна

Институт сервиса, туризма и дизайна Северо-Кавказского Федерального университета (филиал в г. Пятигорске)
Пятигорск, Russia
pfncfu@mail.ru

Tatiana A. SHEBZUHOVA

Institute of Service, Tourism and Design
North-Caucasian Federal University»
(Branch in Pyatigorsk)
Pyatigorsk, Россия
pfncfu@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ СЕЛЕ В 60-Х гг. XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

EVOLUTION OF CATTLE BREEDING IN THE NORTH CAUCASUS VILLAGE IN THE 60s OF XIX - EARLY XX CENTURIES

В статье рассмотрена динамика развития сельских хозяйств, эволюция животноводства Северокавказского региона в пореформенный период. На основе анализа статистического материала различных ведомств региона дана сравнительная характеристика социально-экономического развития Ставрополья, Кубани, Терека. Выявлены природно-географические и национальные особенности быта народов, населявших Терскую область, что способствовало неравномерному распределению скота в этом регионе. Проанализированы причины капиталистической перестройки северокавказского животноводства. На основе данных архивов рассмотрена объективная картина эволюции животноводческих хозяйств Северного Кавказа. По итогам статьи автором были сделаны следующие выводы:

1. до конца XIX века шло параллельное развитие земледелия и животноводства. Однако, в начале XX в., когда Предкавказье превращается в крупнейший район зернового производства в Российской империи, в целом скотоводство уступает ему первенствующее место, в особенности овцеводство, требовавшее значительных пастбищных угодий.
2. до начала 20 века северокавказский регион являлся районом развития мясных пород крупного рогатого скота и овец, крупнейшим поставщиком мяса и шерсти на рынки центральных губерний России;
3. большой спрос внутреннего и внешнего рынка в России на продукты земледелия сделал Северный Кавказ в крупнейший центр зернового производства.

The article deals with the development of agricultural farms and the evolution of cattle breeding in the North Caucasus during the post-reform period. Analyzing the statistical materials of various departments the author presents comparative characteristics to the socio-economic development of Stavropol, Kuban, and Terek. The author found that the natural geographical and national features of the peoples life in Terek region, promoted an uneven distribution of livestock there. The causes of the capitalist restructuring of cattle breeding in the North Caucasus are shown in the article. On the basis of archive data the author considers an objective picture of the evolution of cattle farms of the North Caucasus. At the end of the article the author made the following conclusions:

1. until the late nineteenth century ran parallel to the development of agriculture and livestock. However, in the beginning of XX century, when the ante becomes the largest region of grain production in the Russian Empire, in General, the cattle gives him a preeminent place, especially sheep farming, which required considerable rangelands;
2. until the early 20th century the North Caucasus region was the area of development of meat breeds of cattle and sheep, the largest supplier of meat and wool to the markets of the Central provinces of Russia;
3. strong demand for domestic and foreign market in Russia for the products of agriculture have made Northern Caucasus in the largest center of grain production.

Ключевые слова: животноводство, северокавказское село, коневодство, скотоводческие хозяйства, интенсификация сельскохозяйственного производства, поголовье скота, население, рабочая сила.

Keywords: cattle breeding, North Caucasus village, horse-breeding, cattle farming, intensification of agricultural production, livestock, population, labor force

Во время пореформенной рыночной модернизации страны происходит капиталистическая перестройка северокавказского животноводства. Здесь утверждается экстенсивная форма скотоводства, что было связано с наличием огромных пространств незанятых земель, невысокой плотностью населения, низкими ценами на землю и ее аренду. Все это происходило под влиянием интенсивного роста внутреннего и внешнего рынков, предъявлявших значительный спрос на продукцию животноводства. На рубеже 60–70-х гг. Северный Кавказ становится центром тонкорунного овцеводства России. Наряду с ростом мясо-молочного животноводства и разведением овец с целью производства шерсти, происходит сокращение табунного коневодства. Данное обстоятельство было обусловлено также размежеванием войсковых земель, подведшим черту под дармовым пользованием крупными коневодами войсковыми пастбищами. Содержание же крупных косяков лошадей на покупной и арендованной земле было экономически невыгодным в связи с постепенным ростом цен на землю и ее аренду.

Первые пореформенные десятилетия характеризовались скотоводческим направлением в развитии хозяйств кубанских казаков. «Скотоводство в Войске, – читаем в документе за 1862 г., – составляет главную отрасль сельского хозяйства» [1]. В отчете о состоянии Кубанского казачьего войска за 1863 г. начальник области писал, что хлебопашество на Кубани находится «почти в первобытном состоянии». Недостаток рабочих рук и отсутствие возможности свободно

располагать своим временем, по мнению главы войсковой администрации, тормозили развитие хлебопашества в области.

Недостаток рабочих рук, дешевизна арендных и продажных цен на землю способствовали развитию скотоводческих хозяйств. Показательные в этом отношении данные сохранились по станице Незамаевской Кавказского уезда. В 1885 г. в юрте этой станицы проживало 69 арендаторов, которые арендовали у Кубанского войска около 86 тыс. десятин земли. Сделав выборку по 36 крупнейшим арендаторским хозяйствам размером более 100 десятин, мы установили, что в среднем на одно хозяйство приходилось 1 525 десятин арендованной земли. В каждом таком имении находилось в среднем по 2 650 овец, 58 голов крупного рогатого скота и 15 лошадей. Площадь пахотных угодий составляла всего 107 десятин на хозяйство, то есть распахивалась только $\frac{1}{14}$ часть арендованной земли, хотя по договору арендаторы имели право распахивать $\frac{1}{6}$ часть земли. Таким образом, это были капиталистические овцеводческие хозяйства. В среднем на одно из них приходилось 12 наемных рабочих.

Даже самое крупное арендаторское хозяйство нахичеванского купца Когдетлиева нанимало всего 100 рабочих, а ведь в нем было 11,5 тыс. десятин земли (под посев озимых и яровых хлебов было занято только 600 десятин), 18 тыс. овец, 200 голов рогатого скота, 75 лошадей. Однако при этом следует иметь в виду, что для зимнего содержания скота хозяева прибегали к заготовкам сена. Если предположить, что $\frac{1}{4}$ часть арендованной земли отводилась под сенокос, то для того, чтобы скосить такое количество сенокосных угодий, каждому хозяйству потребовалось бы прибегнуть к найму примерно 100 рабочих.

Но, несмотря на общую перестройку сельскохозяйственного производства с экстенсивного животноводства на такое же экстенсивное земледелие, общее количество скота не сокращалось, изменялась лишь его структура.

За 33 года (с 1867 по 1900 г.) общее количество скота в Кубанской области увеличилось более чем на 70%. Но наибольший рост наблюдался у подворного коневодства (305,8%). Также заметно увеличилось выращивание на откорм свиней (на 182,5%). Относительные показатели также свидетельствуют об увеличении доли лошадей в структуре поголовья скота: их количество возросло с 6,1 до 10,8 %. Количество рогатого скота увеличилось с 29,1 до 33 %, а свиней – с 9,6 до 10,2 %. Единственное, сократились только относительные данные по овцам и козам – с 55,2 до 46 %, что было связано с ухудшением условий аренды земель и в связи с этим – с падением рентабельности овцеводства.

Распределение скота среди разных сословных групп Кубанской области было неравномерным. В более привилегированном положении здесь находились казаки. Данные официального отчета за 1900 г. показывают, что на 100 душ всего населения приходилось: лошадей – 30, крупного рогатого скота – 80, овец и коз – 161, свиней – 24. В то же время у казаков эти показатели были заметно выше, соответственно – 39, 121, 168 и 37. На 100 десятин земли в области приходилось 66 домашних животных. На рубеже XIX–XX вв. у казаков наблюдался рост поголовья скота на 100 душ населения: в 1900 г. их приходилось 365 голов, а в предыдущее трехлетие – в среднем 351 голова.

Поголовье скота в Кубанской области за 15 лет рубежа двух веков сократилось на 18,4%. Причем наибольшее сокращение пришлось на долю овец, в особенности тонкорунных (соответственно на 74,1 и 26,5 %). Немного сократилось и поголовье крупного рогатого скота. В то же время заметно увеличилось количество лошадей. Последнее обстоятельство было связано с дальнейшей интенсификацией сельскохозяйственного производства, когда на смену тяжелым традиционным орудиям труда (деревянный плуг сабан), требовавших упряжки не менее шести пар волов, приходили более усовершенствованные орудия труда, позволявшие заменять рабочую силу волов меньшим количеством лошадей. Отсюда произошло и увеличение количества лошадей (на 164,6%).

В горно-лесистой Черноморской губернии, в отличие от степной Кубанской области, перепрофилировавшейся на зерновое хозяйство, поголовье скота за указанный 15-летний промежуток времени, наоборот, увеличилось на 142,6%, а лошадей и свиней – соответственно на 234,5 и 231,5 %. Единственное сходство заключалось в сокращении количества грубошерстных (на 83,5%) и тонкорунных овец (на 20%).

Первые пореформенные десятилетия для Ставропольской губернии характеризовались увеличением поголовья скота более, чем в два раза (на 218,1%). Особенно быстро росло поголовье овец и коз (242,9%), а также крупного рогатого скота (198,4%). Меньшим был темп увеличения количества лошадей и свиней, но и он составлял примерно $\frac{1}{4}$ от исходного уровня, соответственно 128,1 и 123,9 %. В последующие 15 лет (с 1898 по 1913 г.) в Ставропольской губернии наблюдается сокращение поголовья скота на 15,7%. Количество крупного рогатого скота уменьшается на 14,8%, грубошерстных овец – на 13%, но больше всего сократилось стадо тонкорунных овец – на 45,7%. Причины такого явления те же, что и в Кубанской области: переход к

интенсивному земледелию, сокращение площадей под сенокосами и выгонами для крупного рогатого скота, а также удорожание арендных цен, что сделало малорентабельным овцеводство. Вместе с тем темпы роста поголовья свиней увеличились со 123,9% в период с 1861 по 1898 г. до 171,2% в предвоенное 15-летие. Но наибольший скачок в увеличении поголовья скота дало коневодство: количество лошадей в соответствующие периоды увеличилось со 128,1 до 222,4 %. Последнее обстоятельство, как уже отмечалось, было связано с большим использованием лошадей, с успехом заменявших волов в качестве тягловой рабочей силы.

Несколько в ином ключе развивалась структура поголовья скота в Терской области. К сожалению, о тенденциях ее развития мы можем судить первоначально только по наличию скота у казачьего и у иногороднего населения, так как источники, в том числе и отчеты начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска, не содержат сведений о горском населении региона. Они появляются лишь в 90-х гг. XIX в.

Наибольший прирост пришелся на крупный рогатый скот, количество которого увеличилось на 191,5%. Наблюдался также прирост поголовья и в овцеводстве (на 146,4%). Единственной отраслью животноводства, где отмечено сокращение стада, было коневодство. Количество лошадей сократилось на 13,1%. В отчете начальника Терской области за 1875 г. отмечалось, что из лошадей $\frac{1}{4}$ часть использовалась в качестве строевых и ни на какую работу не употреблялась. Из 20 лошадей на 100 душ населения для хозяйственных нужд оставалось только 15. Однако обеспеченность населения волами была, несмотря на рост поголовья крупного рогатого скота, недостаточной. В среднем на семью в первой половине 70-х гг. XIX в. приходилось менее двух волов, тогда как для обработки земли их требовалось не менее шести. Поэтому большинство казаков составляли полный плуг в складчину. Весьма любопытны сравнения в обеспеченности разными видами скота у терских казаков с донскими войсковыми жителями и в целом с российским крестьянством.

Очевидно отставание Терской области по обеспеченности лошадьми не только от Области Войска Донского (19,8 животных на Тереке и 38,9 – на Дону), но и в целом от среднероссийского уровня (27 лошадей на 100 душ населения). И по другим видам домашних животных казаки Терека отставали от донских войсковых жителей, но зато опережали среднероссийские показатели. Всего скота имелось у терских казаков 223,9 голов, у донских казаков – 381,5 и в среднем по Европейской части России – 130,0 голов. В среднем же на семью из пяти человек приходилось в Терской области 11,2 головы разного скота, на Дону – 19,1 и в среднем по Европейской России – 6,5 голов [4].

Наиболее неравномерным являлось распределение скота в Терской области, обусловленное как природно-географическими, так и национальными особенностями быта народов, ее населявших. В связи с этим небезынтересно будет рассмотреть наличие основных видов скота у различных групп населения, проживавших в плоскостной и горной части этого региона [5].

По сравнению с Европейской Россией население Терской области было значительно лучше обеспечено крупным рогатым скотом. отставали только по наличию лошадей: 28,3 у российских крестьян против 18 голов лошадей у терских жителей. Значительное развитие коневодства отмечено только у кабардинцев (46,5 голов на 100 душ населения). Слабее всего коневодство было развито у чеченцев (9,2 головы) и предгорных осетин (13 голов). Даже у казаков, обязанных собственными средствами снаряжать себя на службу, в среднем на 100 душ населения приходилось 22 лошади, а в Пятигорском отделе и того меньше – 17,7. Слабое развитие коневодства у терских казаков не могло не создавать проблем при выходе их на службу и комплектовании конных полков. «Недостаток в лошадях среди горцев, – как справедливо отмечал корреспондент областной газеты, – должен быть еще более ощутителен при существующей привычке их к верховой езде. Эта последняя станет вполне понятною, если вспомнить, что горные дороги находятся большую часть года в таком состоянии, что по ним невозможно сообщение даже в двухколесной арбе» [1].

В последующее время количество лошадей у населения Терской области возрастет не менее, чем на $\frac{1}{3}$. Коневодство продолжало занимать важное место в снабжении казачьих и крестьянских хозяйств как верховыми лошадьми, так и в особенности в земледельческих районах тягловой рабочей силой для распашки полей с помощью усовершенствованных плугов и других орудий труда [3]. У отдельных этнических подразделений концентрация лошадей была довольно высокой. Так, в начале XX в. у коренных жителей Майкопского отдела на 100 душ населения приходилось 46 лошадей, а у карачаевцев Баталпашинского отдела Кубанской области – 53.

Следует отметить, что на Кубани вплоть до середины 80-х гг. XIX в. поголовье крупного рогатого скота в расчете на 100 душ населения в основном имело тенденцию к увеличению, а затем, с незначительными колебаниями, шел процесс уменьшения его поголовья. По Ставропольской губернии, несмотря на отсутствие соответствующих данных за период с 1885 по 1895

гг., прослеживалась примерно та же самая тенденция. Что касается Терской области, то здесь наивысшие показатели в наличии этого вида скота у населения зафиксированы также на уровне 1885 г. Отличие же заключалось в том, что в последующее время они хотя и снижались, но заметно медленнее, чем в степном Предкавказье, где интенсивная распашка полей по указанным уже причинам приводила к замене тягловой силы волов и быков лошадьми.

Весьма примечательно выглядит динамика овцеводства. За полувековой период (с 1861 по 1912 г.) его поголовье значительно сократилось. Уменьшилась как его доля, так и роль в региональном скотоводческом хозяйстве. Так, количество овец в расчете на 100 душ населения в Кубанской области с 1875 по 1912 г. сократилось в 4,8 раза, в Ставропольской губернии – более чем в три раза. Менее отчетливо эта динамика выражена по Терской области. Но и в ней с 1891 по 1912 г. поголовье овец в расчете на 100 душ населения упало в 1,9 раза [2].

В Черноморской губернии, несмотря на подъем овцеводства в 1904 г., в начале XX в. наметился также упадок овцеводства в 1,3 раза.

Следует отметить, что на относительно более многочисленное овцеводство в Ставропольской губернии и Терской области существенное влияние оказывали кочующие народности, главным, а порой и единственным занятием которых являлось скотоводство. Даже по фрагментарно сохранившимся данным можно составить приблизительную картину развития кочевого скотоводства на Тереке и в Ставрополье.

Так, у туркмен и киргизов, а также караногайцев овцеводство не сокращалось, а, наоборот, увеличивалось (соответственно в 3,3 и в 1,95 раза). В то же время у ногайцев произошло падение поголовья овец в 1,3 раза. Заметное обеднение наступило у калмыков, у которых сократились все виды скота: лошадей – в 3,4 раза, рогатого скота – в 9,2 раза и овец – в два раза. Занятия традиционным скотоводством не могли обеспечить их продуктами и изделиями, необходимыми для нормальной жизни. Поэтому они, равно как и ногайцы, вынуждены были заниматься отхожими промыслами и продавать свой труд аграрным предпринимателям. Это обстоятельство современники объясняли недостатком земли у кочевников данной народности. Большинство калмыков кочевало на казачьих землях, и только 43,6% проживали между реками Кумой и Гайдуком на караногайской земле. Г. Вертепов, изучавший хозяйственное положение калмыков в начале XX в., объяснял это исключительно безземельем калмыков, благодаря чему они не могли в полной мере развить самостоятельного хозяйства, а потому большинство бедноты стремилось держаться поближе к казачьим станицам, где они легче находили для себя заработки в качестве поденных и сроковых рабочих.

Таким образом, до конца XIX в. шло параллельное развитие земледелия и животноводства. Но в начале XX в., когда Предкавказье превращается в крупнейший район зернового производства в Российской империи, в целом скотоводство уступает ему первенствующее место, в особенности овцеводство, требовавшее значительных пастбищных угодий. До начала XX в. северокавказский регион, будучи аграрной окраиной страны, являлся районом развития мясных пород крупного рогатого скота и овец, крупнейшим поставщиком мяса и шерсти на рынки центральных губерний России. Повышенный же спрос внутреннего и внешнего рынка на продукты земледелия привел к превращению Северного Кавказа, в особенности Кубани и Ставрополья, в крупнейший центр зернового производства. Последнее обстоятельство оказало существеннейшее влияние и на структуру животноводства [6, с. 131-137]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.252. Оп.2. Д.476. Л.284. Статистические сведения о Кубанском казачьем войске за 1862 г.
2. ГАКК. Ф.460. Оп.1. Д.213. Л.86-8606. ОНКО за 1883 год.
3. Конская перепись 1882 г. – СПб., 1884; Военно-конская перепись 1888, 1891, 1893 и 1894, 1896, 1899–1901, 1903–1904, 1905–1906, 1908, 1912 гг. – СПб., 1891–1914. (Статистика Российской империи. – Вып. 20, 31, 37, 44, 55, 61, 65, 68, 72, 83); Коневодство в 60 губерниях Европейской России и Кавказа (По данным военно-конских переписей 1900–1906 гг.). – СПб., 1908.
4. ГАКК. Ф.668. Оп.1. Д.465, 530 (т. 1), 682, 744 (т. 1, 2), 814, 819, 820, 821, 884, Оп.3. Д.96; Кулиш И. Расслоение кубанского казачества в конце XIX и начале XX вв. // Труды Кубанского пединститута. – Т. 1 (IV). – Краснодар, 1930.
5. Терские ведомости (Владикавказ). – 1895. – 24 ноября.
6. Шебзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX – начало XX вв.): опыт системного анализа / Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2001.

REFERENCES

1. State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). F.252. Op.2. D.476. L.284. Statistical information on the Kuban Cossack Army for 1862.

2. GAKK. F.460. Op.1. D.213. L.86-8606. ONKO for the 1883.
3. Horse Census of 1882. St. Petersburg, 1884; Military-horse census of 1888, 1891, 1893 and 1894, 1896, 1899-1901, 1903-1904, 1905-1906, 1908, 1912. St. Petersburg, 1891-1914. (Statistics of the Russian Empire – Issues 20, 31, 37, 44, 55, 61, 65, 68, 72, 83.); Horse-breeding in 60 provinces of European Russia and the Caucasus (According to military horse censuses of 1900-1906.). St. Petersburg, 1908.
4. GAKK. F.668. Op.1. D.465, 530 (v.1), 682.744 (m. 1.2), 814, 819, 820, 821, 884, Op.Z. D.96; Kulish I. Stratification of the Kuban Cossacks in the late XIX and early XX centuries. Proceedings of the Kuban Pedagogical Institute. Volume 1 (IV). Krasnodar, 1930.
5. "Terek statements" (Vladikavkaz). 1895. 24 of November.
6. Shebzukhova T.A. Peasantry of the North Caucasus in terms of market modernization of Russia in the 60s. XIX – beginning of XX centuries (the experience of system analysis). The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of historical Sciences. Moscow, 2001.

Информация об авторе

Шебзухова Татьяна Александровна, доктор исторических наук, профессор, директор Института сервиса, туризма и дизайна, Северо-Кавказский Федеральный университет (филиал в г. Пятигорске),
Пятигорск, Россия
pfncfu@mail.ru

Получена: 15.08.2016

Для цитирования статьи: Шебзухова Т. А., Эволюция животноводства в северокавказском селе в 60-х гг. XIX - начале XX вв. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 4. Часть 2. с. 55-59.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-55-59.

Information about the author

Tatiana A. Shebzuhova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Institute of Service, Tourism and Design, North-Caucasian Federal University» (Branch in Pyatigorsk),
Pyatigorsk, Russia
pfncfu@mail.ru

Received: 15.08.2016

For article citation: Shebzuhova T.A., Evolyutsiya zhivotnovodstva v severokavkazskom sele v 60-h gg. XIX - nachale XX vv. [Evolution of cattle breeding in the North Caucasus village in the 60s of XIX - early XX centuries]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 4. Part. 2. Pp. 55-59.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-55-59. (in Russian)